

Белая тень была почти прозрачной и отличалась от обычных бледных призраков. Прозрачность позволяла им видеть сквозь нее противоположную сторону. Это была человеческая фигура с длинными волосами до пояса, одетая в белое платье с краями рукавов, расшитыми розовыми узорами. Только черты лица были размыты. Внезапное появление белой тени, выбежавшей из дома, поразило всех.

Сяо Ли стоял впереди, лицом к ней. Он протянул руку к белой тени и схватил ее. Однако он не смог коснуться ее, поскольку она сдвинулась вправо, избегая его прикосновения. Она поплыла вправо, как лист бумаги, и исчезла из поля их зрения.

Пак Суджин сделала шаг назад. Она стояла рядом с Сяо Ли и была вторым человеком после него. Она ясно видела эту странную сцену. Девушка достала свой телефон и написала:

«Что... это?»

Тай, стоявший слева от нее, пожал плечами.

«Я не знаю.»

В этом городе было много странных существ. К счастью, они, казалось, не были настроены враждебно по отношению к игрокам пока табу не было нарушено. Даже если они встречались друг с другом лицом к лицу, существа в основном убегали.

Пак Суджин успела увидеть много, но, очевидно, не так много, как Сяо Ли. Возможно, он был единственным, кто заметил что-то в левой руке белой тени. Это была пленка телесного цвета. Белая тень сжимала ее так крепко, что скомкала и зажала в кулаке, но можно было разглядеть тонкий край.

Первой мыслью Сяо Ли было предположение, что это лицо. Была большая вероятность, что это было утраченное лицо сюжетного персонажа.

Он толкнул дверь и хотел войти первым, но остановился на пороге. Сяо Ли внезапно вспомнил о своем первоначальном намерении, когда входил в этот мир. Разве он не хотел прилечь? Разве его привычка рваться вперед не была неправильной?

Сяо Ли хотел войти, но проблема заключалась в пророчестве призрака гроба. Он молча убрал ногу, отступил в сторону и жестом пригласил Шимидзу войти.

Шимидзу: «...»

Он подозрительно посмотрел на Сяо Ли.

«Что случилось?»

Сяо Ли был спокоен:

«Ничего, я даю тебе возможность действовать. Иди первым.»

Шимидзу: «???»

Он что, издевается? Он не мог угнаться за ритмом Шерлока и не понимал, что тот имеет в виду. У двери он поссорился с Сяо Ли, но в конце концов почесал в затылке и первым вошел в комнату.

Эта комната была кабинетом, в который Тай заглядывал ранее. Он только мельком заглянул внутрь и не стал рыться в книгах. Рядом с письменным столом лежал мужчина. Его лицо превратилось в кровавое месиво, а одежда промокла от проливного дождя прошлой ночью, образовав под его телом небольшую лужицу.

Шимидзу узнал в нем одного из сюжетных персонажей из вступительного видео. Судя по его обуви, следы снаружи оставил именно он.

Лэнс написал:

«Он только что был убит белой тенью?..»

«Это очень вероятно.»

Сяо Ли отвел взгляд от тела персонажа и повернулся, чтобы осмотреть окрестности. Стены кабинета были увешаны картинами. Все было так, как описывал Тай. На картинах были только пейзажи, без каких-либо людей.

Посередине, так, чтобы каждый, кто открывал дверь, мог увидеть, висела картина с изображением персикового дерева на заднем дворе. Оно было изображено с пышной листвой и ветвями, усыпанными красными и зелеными персиками.

На остальных картинах был изображен город. Это были пустые улицы в сумерках, фасады старых домов, открытые красные ворота с выходящими на них коридорами, и Сяо Ли даже смог разглядеть отель. Эти картины были похожи на живые. Он стоял перед одним из полотен и, казалось, смотрел сквозь время и пространство на оригинал.

Сяо Ли не считал себя посторонним и сразу сел за письменный стол. Он взял со стола кисть и посетовал:

«Картины действительно хороши.»

Шимидзу вспомнил рисунок этого парня на корабле-призраке прошлой ночью, и на его лице появилось странное выражение. В отличие от Сяо Ли, внимание Шимидзу было сосредоточено на теле сюжетного персонажа. Он размышлял о том, что тут случилось. Должно быть, он вошел в кабинет, чтобы забрать мусор, и обнаружил что-то, что заставило его закричать, нарушив тем самым табу.

Шимидзу встал на колени и отодвинул руку мужчины. Он нашел много надписей на полу. Все они были выгравированы на бетонном полу. Похоже, владелец этого старого дома использовал его, чтобы предупредить себя.

«Я... Я знаю, почему в последнее время в городе пропадает все больше и больше людей. Я знаю... ответом будет тишина! Никогда не разговаривай, ты не можешь...»

«Я также знаю, почему умер мой маленький сын. Возможно, он никогда не разговаривал днем, но по ночам он храпит...»

«В конце концов, я не понимаю, что здесь происходит. Подумайте об этом хорошенько. Все началось в тот день, когда я получил наследство от своего деда!»

«Однако, в этом нет ничего необычного. Как оно могло это сделать?»

«Я не мог сдержать слез, когда увидел, как Пингер умирает у меня на глазах. Я плачу, и никто не может меня остановить. Я знаю, что скоро умру, но это не имеет значения. Наконец-то я могу сопровождать их вместе со своей женой и сыном.»

«Я принимаю все, спокойно ожидая смерти. Он справедливо относится ко всем людям, и это пришло само собой. Я видел это.»

«Действительно красиво...»

Рукопись резко обрывалась. Шимидзу перевел для остальных. Из этого отрывка можно было сделать вывод, что табу этого города было связано с наследием деда старого владельца. Кроме того, наследство было самым обычным. К сожалению, там не было никакого конкретного описания этого наследства.

АК-47 просмотрел английский перевод и несколько испуганно написал:

«Я тоже храплю по ночам. К счастью, я вовремя вспомнил об этой привычке.»

Лэнс написал:

«Если храп — это плохо, то как насчет громких звуков, таких как чихание или кашель...»

Тай вписал предложение в свой листок.

«Кроме того, диарея.»

«Это ужасно — даже просто остаться здесь на несколько дней. А как насчет целой жизни? Кто может гарантировать, что они не издадут ни звука за всю свою жизнь? Кроме того, движения желудка — это то, что невозможно контролировать.» — Пак Суджин вздохнула со странным выражением лица.

Они не задавались вопросом, почему оставшиеся в городе жители, которым удалось спастись, ушли. Общим правилом в таких случаях было то, что побег был невозможен или жители были чем-то обеспокоены.

Обсуждение этой темы сделало застойную атмосферу более непринужденной, что пошло на пользу команде.

Шимидзу тоже улыбнулся и написал:

«В предыдущих мирах мне не нужно было беспокоиться о физиологических потребностях. Здесь я беспокоюсь, что вода шумит слишком громко, когда я хожу в туалет.»

Пак Суджин тихо рассмеялась и выпрямилась. Она наклонилась к столу, чтобы что-то написать. На этот раз она долго стояла в согнутом положении. Она положила ручку на бумагу и потеряла рукой талию.

Однако было неизвестно, откуда в это время подул легкий ветерок. Ветер был странный, как будто невидимый призрак дул на край стола. Это заставило ручку покатиться по столу к краю...

Пак Суджин была ошеломлена. Ее тело наклонилось вправо, когда она протянула руку, чтобы поймать ручку. К сожалению, из-за такой позы ее ноги поскользнулись в луже воды под телом сюжетного персонажа! Она поймала ручку, но все ее тело с глухим звуком упало на землю. Пак Суджин лежала на земле, ее глаза были мокрыми. Она не заплакала, а вместо этого прикусила губу.

«Я... я умру?» — подумала она, словно в трансе.

Из-за этого шума другие игроки перестали двигаться, как будто была нажата кнопка паузы. В прошлом, способом распознать нарушение табу было заговорить. Если они не могли говорить, значит, у них отнялся голос. Однако ситуация с Пак Суджин была особенной. Никто не знал, можно ли считать это падение звуком.

Ей оставалось только ждать. Из-за этого Пак Суджин была на грани срыва.

Сяо Ли встал, взял девушку за руку и потянул ее вверх. Он достал маленькую желтую книжку и написал:

«Не обязательно.»

Губы Пак Суджин побледнели, когда она молча уставилась на Сяо Ли.

«Правда?»

Сяо Ли закрыл маленькую желтую книжку. Он только хотел кивнуть, как вдруг отвел взгляд от лица Пак Суджин и отвернулся, чтобы посмотреть на улицу. Где-то в небе появился черный дым. Это было похоже на то, что... где-то что-то горело.

Черный дым поднимался все выше, и ветер относил его в сторону старого дома. Сяо Ли похлопал Пак Суджин по плечу. Он переступил порог кабинета и вышел в коридор. Он посмотрел на то место, откуда шел черный дым, и примерно прикинул расстояние.

«Пойдем посмотрим.»

Сяо Ли поднял маленькую желтую книжку.

Он бежал по коридору с огромной скоростью. Остальные внимательно следили за Сяо Ли.

Пак Суджин дотронулась до своих глаз и встала сзади в подавленном настроении. Она знала, что находится в опасности, но не хотела сдаваться. Что, если шум от падения не учитывался? Шум был очень приглушенным и, возможно, не достигал уровня табу...

Она стиснула зубы и последовала за ним.

Там стоял черный дым, и они смогли быстро добраться до места назначения. Сяо Ли повел команду в сторону черного дыма, а Пак Суджин была в конце группы. В городе по-прежнему было необычайно тихо. Несмотря на то, что произошло нечто настолько серьезное, никто не вышел посмотреть на пожар.

Они завернули за угол и нашли то место, откуда шел черный дым. Однако на середине этого пути Сяо Ли внезапно остановился.

«В чем дело?» — спросил Шимидзу.

Сяо Ли скользнул взглядом по уличным магазинам, по небу и, наконец, он посмотрел на Пак Суджин. Девушка прикрывала рот руками. По пути она была крайне встревожена, но не хотела терять надежду. Она боялась, что не сможет сдержать своих эмоций и издаст какой-нибудь звук, поэтому ей пришлось прикрыть рот рукой.

Ее глаза встретились с глазами Сяо Ли. Потом она кое-что поняла и опустила руку. Потому, что это место было точно таким же, как показывало зеркало из гроба. Это было то самое место, где погибла Пак Суджин в зеркале пророчества.

<http://bllate.org/book/12944/1136413>